

С напоминанием официанта Эрик встал, но вдруг увидел не только Элизабет. Девушка посмотрела на него с оттенком вины.

С тех пор как Эрик преодолел кризис Мердок не раз предлагал встретиться с Эриком, однако он не соглашался приехать к нему, как и пригласить самого Мердока к себе. Однако он решил встретиться с Элизабет в ресторане, для чего специально оповестил СМИ.

Но раз Мердок взял на себя инициативу связаться с ним, не только СМИ будут думать, что Фокс активно сотрудничает с Эриком, но и некоторые другие крупные студии определенно будут плохо думать о Фокс, возможно в этой среде их даже назовут предателями.

Но Мердоку, очевидно, было наплевать на все это.

В отчаянии Эрик действительно хотел взять чашку кофе и вылить ее содержимое на голову Мердока.

Мердок увидел взгляд Эрика. На его губах показалась неясная улыбка. Он подошел к Эрику, взял на себя инициативу и сказал: «Эрик, привет. Мы снова встретились».

«Здравствуйте, мистер Мердок». Эрик и Мердок пожали друг другу руки и посмотрели на Элизабет. Девушка пусто посмотрела на него, но не поздоровалась с Эриком.

«Лиз, не будь такой грубой», - сказал Мердок. Лишь на первый взгляд он притворялся строгим отцом.

Элизабет недовольно взглянула на своего отца. Однако он не согласилась. Она фыркнула и проигнорировала двух мужчин. Она подошла к столу и села, взяв меню.

Мердок и Эрик одновременно посмотрели друг на друга.

«Мистер Мердок, давайте тоже сядем». Наконец Эрик первым открыл рот.

Мердок кивнул и сел. Они сделали заказ и некоторое время молчали. Мердок взял на себя инициативу найти тему: «Лиз. Как подготовка к фильму?»

Он опустил голову и сложил салфетку. Элизабет услышала, что ее отец обратился к ней напрямую, она вновь фыркнула и сказала: «Все готово. Начнем съемки в конце месяца».

«О», - кивнул Мердок и сказал: «Я слышал, что героиня - это... Джоди Фостер, похоже, она хорошо играет, этот фильм определенно будет очень захватывающим»

Элизабет посмотрела на Эрика и сказала: «Да, кое-кто порекомендовал мне ее, на прослушивании она выступила довольно хорошо, и мы согласились».

Мердок видел взгляд дочери, ему не нужно было знать кто именно порекомендовал актрису. Он посмотрел на Эрика с улыбкой: «Эрик, если ты хочешь этот фильм, он будет выпущен Firefly».

Эрик поднял бровь. Прежде чем он что-то сказал, Элизабет недовольно посмотрела на отца: «Папа!»

Эрик тоже сказал: «Мистер Мердок, наши зарубежные каналы не идеальны, я боюсь, что это ограничит кассовые результаты этого фильма».

Эрик сказал правду о возможностях выпуска фильмов, но Мердок использовал слова Эрика в качестве доказательства того, что тот не испытывает оптимизма по поводу фильма. Он знал, что возможности распространения Firefly были ограничены, но полагал, что Эрик не хочет использовать ограниченные ресурсы распространения в менее чем оптимистичном проекте.

Фактически, сам Мердок видел свою дочь в качестве продюсера «Молчания ягнят», в конце концов, Элизабет инвестировала почти миллион, в дополнение к Джулии и еще людям, у них было 6 миллионов, все остальные инвестиции были от него.

Более того, хотя Мердок мало что знал о фильмах, он также знал, что этот фильм будет в жанре ужасов, что ограничит аудиторию. Этот тип фильмов редко получает высокую кассу, и получить награду довольно сложно. Так что теперь он собирался попросить Эрика выпустить фильм, не только ради одной популярности Эрика, но и для будущего своей дочери. Не смотря на скандал, он верил, что если такой мужчина сможет стать мужем его дочери, то это поможет его развитию в этой индустрии.

Размышляя об этом, Мердок улыбнулся Эрику. «Эрик – это просто фильм ужасов. Новая линия изначально была посвящена выпуску фильмов ужасов. Поэтому я считаю, что Firefly сможет выпустить фильм. Если это будет необходимо в будущем, то и за границей. Fox определенно будут сотрудничать»

Мердок был настолько «хорош», что Эрик не мог отказать, но он посмотрел на Элизабет.

«Лиз, что думаешь ты?» - спросил Эрик.

Девушка фыркнула и сказала: «Можно».

«Вот и все», - подвел итог Мердок.

Элизабет не возразила, а Эрик кивнул.

В это время официанты ресторана стали обслуживать трех человек, и разговор был временно приостановлен. Дождавшись, пока официант откроет красное вино, Мердок сделал глоток. После этого он произнес несколько слов: «Эрик, ты родился в 1970 году?»

Эрик навел на себя вид задумавшегося человека: «Да, я родился в Лондоне, но когда мне было восемь лет, я приехал в Соединенные Штаты, у меня нет воспоминаний о Лондоне».

«Если у тебя будет время, ты должен вернуться и посмотреть», - сказал Мердок с волнением. «Я помню, более 30 лет назад, когда дедушка Лиз умер от сердечного приступа, мне пришлось бросить учебу и заняться семейным бизнесом. Я не намного старше тебя. В то время в Сиднейской газете доминировали три большие семьи. В течение года я запустил газету компании, я получал обвинения и судебные иски, я даже получал угрозы смерти. Но я не сдался. Мне потребовалось целых двадцать лет, чтобы превратить мою газетную компанию в крупнейшую медиагруппу Сиднея, и в свою очередь я купил компании, с которыми был врагами»

Мердок видел, как Эрик притворяется спокойным, но он знал, что Эрик определенно слушал его, он продолжил: «Итак, Эрик, то, что ты пережил за это время, уже не нормально. Поэтому, я думаю, тебе нужно смотреть наперед».

Эрик улыбнулся и поднял голову: «Конечно, я с нетерпением жду будущего, мистер Мердок, иначе мы не сможем так мирно сидеть здесь».

«Итак, что насчет «кто хочет стать миллионером»? В конце февраля команда все еще не взялась за работу, Эрик, я думаю, вам следует поторопиться. Я думаю, что было бы очень хорошо запустить эту программу и дожидаться церемонии вручения премии Оскар в конце месяца»

«Я тоже так думаю», - Эрик вытер рот салфеткой, прежде чем уставиться на Мердока. «Но, мистер Мердок, вы только что сказали, что, став первой в австралийской газетной медиагруппой, вы купили своего врага... Итак, что насчет этого инцидента, пяти фильмов в конце из-за этого шторма потеряли в кассе не менее 100 миллионов долларов, а Firefly потеряет не менее 30 миллионов, но я пока не знаю кто мой враг?»